

CHRONICA

Zum 90. Geburtstag von Miklós Szabó

Miklós Szabó, der Verfasser der bis heute besten ungarischsprachigen deskriptiven Grammatik des Russischen und vorzüglicher Schulwörterbücher, wurde am 7. Juli 1912 in Budafok (Kelenvölgy) geboren. Da er von seiner Mutter ein gutes Sprachempfinden geerbt hatte, absolvierte er an der Péter-Pázmány-Universität die Fächer Ungarisch, Deutsch und legte die Grundprüfung in Französisch ab. Sein wissenschaftliches Interesse wurde von Gelehrten wie z. B. Zoltán Gombóc, Ákos Pauler und Lajos Prohászka gestaltet. Mit seiner Abhandlung „Seminaristen und die ungarische Literatur“ (Kispapok és a magyar irodalom), die er unter Anleitung von János Horváth verfaßte, erlangte er 1936 den Doktorgrad mit dem Prädikat „summa cum laude“. Viereinhalb Jahre unterrichtete er an der Handelsschule der Handelsakademie als Lehrer der ungarischen und deutschen Sprache; unterdessen erwarb er ein Ergänzungsdiplom an der Universität für Wirtschaftswissenschaften. Die russische Sprache begann ihn als Sprachwissenschaftler zu interessieren, als er während seines anderthalbjährigen Frontdienstes im Zweiten Weltkrieg mit russischen Menschen in Kontakt kam. Da ihm Sprachbücher und Wörterbücher fehlten, tauschte er – wie er erzählte – Seife gegen ein russisches Märchenbuch ein („Doktor Ajbolit“). 1945 erhielt er als früherer Schüler von Lajos Prohászka auf dessen Empfehlung hin ein einjähriges Stipendium von der Koalitionsregierung, um eine kürzere, zusammenfassende Einführung in die russische Erziehung zu schreiben. Mit der ersten Stipendiatengruppe kam er im Herbst 1946 in die Sowjetunion. In den ersten Tagen wohnte er in Moskau, danach wurde er seinem Fach entsprechend zum Professor der Erziehungsgeschichte Š. I. Ganelin an der Herzen Pädagogischen Hochschule in Leningrad eingeteilt, wo er schließlich zwei Jahre lang Aspirant war. Im Studentenheim der Hochschule hatte er immer russische Zimmergefährten, zwei Jahre lang sprach und las er ausschließlich Russisch und gelangte so zu gründlichen russischen Sprachkenntnissen. Während seiner Aspirantur führte er eine weit breiter gefächerte Datensammlung durch, als geplant war, und verfaßte auf ihrer Grundlage noch in Leningrad auf Ungarisch die Geschichte der russischen Erziehung. Die ersten beiden Kapitel seines Manuskripts wurden ins Russische übersetzt und von zwei Professoren (Ganelin und Kazanskij) kontrolliert, die ihn warnten, dieses Buch so in Ungarn herauszugeben, weil sie es politisch nicht für vertretbar hielten. Als er 1948 heimkehrte, waren schon die Kommunisten an der Regierung, und die zur kommunistischen Linie übergetretenen Lektoren, die sein Manuskript kontrollierten, vor allem aber den letzten Teil über die sowjetische Zeit, teilten ihm mit, das Buch müsse unbedingt erscheinen, aber zuvor solle er es nach ideologischen Gesichtspunkten umarbeiten. Dazu war er nicht bereit, weshalb seine Monographie nicht erscheinen konnte. Seine russische Sprachkenntnis machte er sich dann im Sprachunterricht sowie beim Schreiben von Lehr- und Wörterbüchern zunutze. Im Studienjahr 1949/50 war er als Assistent an der Universität für Wirtschaftswissenschaften tätig, und zwar als vorzüglicher Sprachlehrer. Da es ihm aber an der damals verlangten politischen Begeisterung für das Sowjetsystem mangelte, wurde seine Stellung am Ende des Studienjahrs aufgehoben. Zwischen 1951 und 1953 lehrte er an der Hochschule für Rechnungswesen. Als im Herbst 1949 die russische Sprache Pflichtfach wurde, mußten sich die Lehrer verschiedenster Sprachen zu Russischlehrern umschulen lassen. Den Budapester Sprachkursus leitete Miklós Szabó. Zu dieser Zeit schrieb er gemeinsam mit anderen Autoren eine ausführliche russische Grammatik. Danach kam er 1953 als Lektor an die Loránd-Eötvös-Universität, von der er 1957 wegen seiner Haltung in der Revolution von 1956 suspendiert wurde. Er lehrte an der Hochschule für

Bildende Künste und arbeitete auch an der Volkshochschule TTIT. Nachdem man ihm die Lehrmöglichkeit entzogen hatte, kam er 1958 in die Wörterbuchabteilung des Akadémiai Kiadó Budapest. Von 1965 an befand er sich auf einer vierjährigen Studienreise in Süd- und Nordamerika und später in Europa. Währenddessen verwertete er fast zwei Jahre lang, ebenfalls als Wörterbuchredakteur, seine deutschen, russischen, französischen, englischen und spanischen Sprachkenntnisse beim Stuttgarter Ernst Klett Verlag. Seit 1970 leitete er bis zu seiner Pensionierung die Dokumentationsabteilung des Forschungsinstituts der Ungarischen Milchwirtschaft (Magyar Tejgazdasági Kísérleti Intézet). Den Grad als Kandidat der pädagogischen Wissenschaften erlangte er erst 1992 aufgrund seines 1987 erschienenen Buches „Tolstoj der Pädagog“ (A pedagógus Tolsztoj). Wir haben die Hoffnung, daß noch im Jahre 2002 das Hauptwerk seines Lebens im Umfang von fast 40 Bogen erscheinen wird, eine Monographie über die Geschichte der russischen Erziehung und pädagogischen Denkweise von den Anfängen bis 1917.

Anläßlich seines 90. Geburtstages sagte er, er wolle 120 Jahre leben, er habe also noch 30 Jahre vor! Dafür wünschen wir ihm im Namen der ungarischen Russisten und aller, die aus seinem russischen Wörterbuch und Grammatik gelernt haben, weitere schöpferischen Erfolge, Gesundheit und viel Kraft!

Attila Hollós

Verzeichnis der Arbeiten von Miklós Szabó
(Auswahl)

Bücher

- Kisapok és a magyar irodalom. (*Doktorarbeit.*) Budapest 1936. 64 S.
 A Szovjetunió középfojú iskolái. Bp.: Tudományos Könyvkiadó N. V. 1949 [*Name auf Seite 89*].
 Az orosz nyelv tankönyve középiskolák számára. Hangtan, alaktan, mondat. Bp.: Tankönyvkiadó, 1952, ²1953. 373 S. + 3 Beilagen.
 Orosz nyelvtan a gimnáziumok számára. (*Mitverfasser: KOVÁCS Ferenc.*) Bp.: Tankönyvkiadó, ¹1955–¹⁹1969. 232 S.
 Egységes orosz nyelvi jegyzet 1. éves [bölcsészkar] hallgatók számára. (*Mitverfasser: OLÁH József.*) Bp. 1956, ²1958, ³1959, ⁴1960, ⁵1963. 165 S.
 Rendszeres orosz nyelvtan. (*Mitverfasser: KOVÁCS Ferenc.*) Bp.: Tankönyvkiadó, 1957, ²1960, ³1963. 232 S. (Tanuljunk nyelveket!)
 Orosz–magyar iskolai szótár. – Magyar–orosz iskolai szótár. Bp.: Akadémiai Kiadó, 1960, ²1961, ³1963, ⁴1964, ⁵1966–¹⁰1971. XVI, 379, 371 S.
 E. NEVILLE, La famiglia Mínguez. (*Mit deutschem Vokabular.*) Stuttgart: E. Klett Verlag, 1969. 33 S.
 Vocabulary for All. English–German. Stuttgart: E. Klett Verlag, 1971. 142 S.
 Orosz–magyar szótár iskolák számára. – Magyar–orosz szótár iskolák számára. [Gimnáziumi tankönyv]. Bp.: Akadémiai Kiadó, 1972, ²1974–¹⁷1989. 419, 262 S. – *Untertitel ab 10. Auflage: Русско-венгерский учебный словарь. – Венгерско-русский учебный словарь.*
 Orosz–magyar zsebszótár. Bp.: Akadémiai Kiadó, 1977, ²1979, ³1989. 542 S.
 Magyar–orosz zsebszótár. Bp.: Akadémiai Kiadó, 1982, 539 S.
 A pedagógus Tolsztoj. Bp.: Tankönyvkiadó, 1987. 288 S.
 K. D. Usinszkij. Bp.: Országos Pedagógiai Könyvtár és Múzeum, 1999, 181 S.
 Az orosz nevelés története (988–1917). *Handschrift (ca. 40 Bogen). Im Druck.*

Aufsätze

- A Gróf Pontisz fordítói: Irodalomtörténeti Közlemények 46 (1936) 474–475.
 Berzsenyi levele Tatay Jánoshoz: Irodalomtörténeti Közlemények 47 (1938) 71–72.
 Az orosz főnevek hangsúlyának tanítása: Köznevelés 8 (1952) 560–563.
 Az orosz szókinctanítás problémái és módszerei: A felsőoktatás kérdései, 5. Bp. 1953, 32–38.
 Az orosz nyelv oktatása az új tanévben: Tudományegyetem I/19 (1953. okt. 7): 1.

- Az orosz szavak magyar átírásáról (Megjegyzések „A magyar helyesírás szabályai” 10. kiadásához): Magyar Nyelv 53 (1957) 485–494.
- Tolsztoj mint pedagógus értékeléséhez. In: Tanulmányok a neveléstudomány köréből. Szerk.: Kiss Árpád et al. Bp.: Akadémiai Kiadó, 1958. 407–419 (*auch Sonderabdruck*).
- Az iskolai szótárak kérdéséhez. Az új, iskolai orosz szótár: Az Idegen Nyelvek Tanítása 3 (1960) 4: 124–127.
- A spanyol szógyakorisági kutatások mai állása: Filológiai Közöny 17 (1971) 317–321. – *Im Spanisch*: El estado actual de las investigaciones sobre el recuento de vocabulario español: Acta Litteraria Hung. 12 (1970) 197–201.
- Az orosz nevelés első századai: Magyar Pedagógia 24 (1984) 188–202.
- Lev Tolsztojról: Filológiai Közöny 35 (1989) 184–193.

Mitarbeiter

- HADROVICS László–GÁLDI László, Magyar–orosz szótár. Л. Хадрович, Л. Гальди, Венгерско-русский словарь. Bp.: Terra, 1957, ²1958, ³1959, ⁴1960, ⁵1961, ⁶1966, ⁷1971. VII, 808 S.
- HADROVICS László–GÁLDI László, Orosz–magyar szótár. Л. Хадрович, Л. Гальди, Русско-венгерский словарь. Bp.: Terra, 1959, ²1959, ³1960, ⁴1964, ⁵1967. XVI, 928 S.
- HADROVICS László–GÁLDI László, Magyar–orosz szótár. Венгерско-русский словарь. Составили Л. Хадрович, Л. Гальди. Bp.: Akadémiai Kiadó, ²1964. 1 (A–K) XV, 1474 S., 2 (L–Zs) 1476–2713 S.; ³1969, ⁴1972, ⁵1974, ⁶1981, ⁷1986. 1 (A–K) XV, 1474 S., 2 (L–Zs) 1243 S.
- HADROVICS László–GÁLDI László, Orosz–magyar szótár. Русско-венгерский словарь. Составили Л. Хадрович, Л. Гальди. Bp.: Akadémiai Kiadó, ²1959. XVI, 1968 S.; 1 (A–O) – 2 (П–Я) ³1968, ⁴1971, ⁵1977, ⁶1981, ⁷1986. XV, 1140, 1060 S.
- HALÁSZ Előd, Német–magyar szótár. Deutsch-ungarisches Wörterbuch. Bp.: Akadémiai Kiadó, ²1967. XVI, 2326 S. [*Sein Name wurde unter den Mitarbeitern nicht aufgenommen*].

К 70-летию Имре Х. Тота

21 мая 2002 г. исполнилось 70 лет крупному ученому, доктору Венгерской академии наук, основателю и руководителю сегедской палеославистической школы, профессору Имре Х. Тоту.

На страницах этого журнала проф. Тота неоднократно уже поздравляли. В связи с его шестидесятилетним юбилеем Иштван Феринц написал о его жизненном пути и научной деятельности¹. Пять лет спустя, Иштван Удвари рассмотрел новые труды юбиляра, а также дал оценку его научно-организационной работе². Два года тому назад в серии изданий о современных венгерских языковедах вышел отдельный выпуск, посвященный проф. Тоту; в этом издании мы также находим и наиболее полный список его публикаций³. Таким образом, нам остается только рассказать о научной деятельности проф. Тота на протяжении предшествующих нынешнему юбилею лет.

Продолжение учебника, представляющего собой введение в славянское языкознание⁴, вышло как первая часть краткой сравнительной грамматики славянских языков⁵.

¹ *Иштван Феринц*, К шестидесятилетию Имре Х. Тота: *Studia Slavica Hung.* 38 (1993) 416–422.

² *István UDVARI*, A Tribute to Professor Imre H. Tóth: *Studia Slavica Hung.* 42 (1997) 225–226.

³ H. Tóth Imre. In: *Magyar nyelvész pályaképek és önvallomások*, 58. Szerk. [Red.] Bolla Kálmán. Budapest, 2000.

⁴ *H. TÓTH Imre*, Bevezetés a szláv nyelvtudományba. Szeged 1995. Рецензию на эту книгу см.: *Studia Slavica Hung.* 42 (1997) 225–226.

⁵ *H. TÓTH Imre*, Rövid összehasonlító szláv nyelvtan, I. Hangtan, alaktan (főnév, ige), szöveggyűjtemény. Szeged 1999. 213 c.

Новшеством этой работы является то, что, в отличие от других подобных настольных книг, в которых сопоставление данных современных языков происходит на основе сведений о праславянском языке, она опирается на язык старославянский. Этот подход к разработке материала оправдывается тем фактом, что в венгерских университетах старославянский язык изучается студентами-славистами довольно глубоко. Труд проф. Тота делится на две главы: фонетику и морфологию. В разделе о фонетике рассматриваются исторические изменения гласных и согласных звуков в славянских языках, и, как результаты этих процессов, формирование современных составов фонем. Раздел о морфологии показывает и разбирает склонение имен существительных и спряжение глаголов. Важным приложением книги является та небольшая хрестоматия, которая содержит параллельные евангельские тексты, написанные на 15 славянских языках: на церковнославянском, старославянском, болгарском, македонском, сербском, хорватском, словенском, словацком, чешском, польском, верхне- и нижнелужицком, русском, украинском и белорусском. Эти тексты даются вместе с правилами их чтения.

Из-под пера нашего юбиляра вышло также первое научное описание Кюстендилского палимпсеста (сокращенно: КП), болгарского памятника XII в.⁶, состоящего из девяти листов. КП принадлежит к важным источникам истории болгарского языка. Исходя из этого, проф. Тот подготовил весьма тщательную публикацию: его книга состоит из разбора и издания текста, а также индекса слов и форм (этот последний раздел составлен Габором Балажем). Анализ делится на палеографическое, графико-орфографическое, фонетическое и морфологическое описания. Текст КП публикуется не только с помощью фотоснимков, но и в набранной форме. Значение книги о Кюстендилском палимпсесте мы подчеркиваем словами самого автора: «КП, несмотря на его небольшой объем, проливает свет на язык рукописей XII века и дает возможность более точно представить процессы развития болгарского языка в XII веке»⁷. Предисловие к работе, без которой уже не могут обойтись исследователи болгарского языка, написано проф. Иштваном Ньюмаркаи.

В дни юбилея вышло из печати новое, дополненное болгарское издание книги о жизни и деле Константина-Кирилла и Мефодия⁸. В предисловии этого издания Андрей Бояджиев обстоятельно рассматривает творчество проф. Тота с точки зрения болгаристики. Он высоко оценивает те его исследования, которые связаны с началом славянской письменности: «Сред редицата учени, съумели да разкажат ерудирано, увлекателно и отговорно за началото на славянска писмена култура и просвета, е и авторът на тази книга» — пишет он⁹.

Последние плодотворные годы проф. Тота не прошли без заслуженного им признания. В 2001 г. он был избран почетным доктором Софийского университета им. св. Климента Охридского, в том же году — иностранным членом Болгарской Академии наук. В дни 70-летнего юбилея друзья и коллеги поздравили его самостоятельным сборником¹⁰. В Сегедском университете он пользуется также и особым уважением как пратец Института славянской филологии.

От имени всех читателей журнала *Studia Slavica* желаем профессору Имре Х. Тоту крепкого здоровья и еще много успехов на поприще науки.

Михай Кочии

⁶ *Имре Х. Тот*, Кюстендилский палимпсест. Болгарский памятник конца XII века. Сегед 2001. 131 с.

⁷ Там же, 63.

⁸ *Имре Тот*, Светите братья Константин-Кирил и Методий. София 2002. 236 с.

⁹ Там же, 8.

¹⁰ *Cirill és Metód példáját követve... Tanulmányok H. Tóth Imre 70. születésnapjára*. Szerk. Bibok Károly, Ferencz István, Kocsis Mihály. Szeged 2002. 602 стр.

К 70-летию Шандора Моканя

10 июня 2002 г. исполнилось 70 лет доценту Сегедского университета Шандору Моканю, имя которого известно в Венгрии прежде всего как выдающегося знатока науки о народной этимологии.

В формировании ученого интереса исследователя определяющую роль играет часто та среда, из которой он выходит. Это утверждение в полной мере оправдывается и научной деятельностью нашего юбиляра.

Ш. Мокань родился в с. Тячево (сегодня: Тячів, Украина), находящемся в верхнем течении р. Тисса, в семье плотника. Свои «школы» он прошел на Закарпатье, т.е. на стыке границ угрофиннской, славянской и романской языковых территорий. По окончании Ужгородского университета два года он работал учителем венгерского и немецкого языков и в 1956 г. стал аспирантом кафедры угро-финских языков в Тартуском университете. С 1959 г. он преподавал венгерский язык в Ленинградском университете им. Жданова.

В 1977 г. Ш. Мокань переселяется в Венгрию и начинает работать на Кафедре венгерского языка Сегедского университета. Здесь в 1980 г. его назначают доцентом. С 1982 г. семь лет преподает в Братиславском, а с 1991 г. четыре года – в Пражском университетах. Между этими двумя приглашениями он работает в Будапеште на Кафедре славянской филологии Университета им. Лоранда Этвеша. В 1995 г. возвращается на свою первую сегедскую кафедру, сотрудником которой является и в наши дни.

В круг исследований Ш. Моканя входят теоретические вопросы заимствования слов (на материале венгеро-русинского, венгеро-словацкого и венгеро-румынского билингвизма), венгерская историческая лексикология, народная этимология в венгерском языке, диалектология, пространственное языкознание и топонимия. Свою кандидатскую диссертацию, защищенную в 1966 г., он написал под руководством академика П. Аристэ по лексическим унгаризмам в мараморошских украинских говорах Закарпатской области¹¹. Его учитель Дюла Мартон называет подобные исследования Ш. Моканя выдающимися¹². Изучение проблематики укоренения заимствований привело к рождению работы о толковании происхождения 110 венгерских слов¹³. Некоторые из этих объяснений мы можем прочесть и в Этимологическом словаре венгерского языка¹⁴. В 1995 г. вышел в свет другой фундаментальный труд нашего юбиляра о народной этимологии как способе образования и формирования слов¹⁵. «Эта его работа — замечает Ласло Бюки — представляет собой настоящую сокровищницу венгерской народной этимологии...»¹⁶ (перевод мой. — М. К.)

Ш. Мокань активно принимает участие и в научно-общественной жизни: он — член обществ эстонского и венгерского языков.

Личность Ш. Моканя отличается также своими человеческими чертами. Его скромность и прилежность сочетается с легендарной, уже и сегодня, готовностью к бескорыстной помощи: коллеги, переступившие порог его кабинета с какой-либо пробле-

¹¹ На эту тему см.: Исконные слова в мараморошских говорах Закарпатской области УССР и их синонимы, заимствованные из венгерского языка: Вестник Ленинградского Университета 20. Серия истории, языка и литературы, вып. 4 (Ленинград 1962) 125–135; Лексические унгаризмы в мараморошских украинских говорах Закарпатской области: Вопросы финно-угорской филологии, вып. 3 (Ленинград 1977) 100–124.

¹² MÁRTON Gyula, A moldvai csángó nyelvjárás román kölcsönszavai. Bukarest 1972. 50.

¹³ Magyar szófajtések. Nyelvtudományi Értekezések 105. Budapest, 1980. 66 c.

¹⁴ Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen, I–II. Budapest 1993–1994. См., напр., слова *bogár*, *dob*, *fonák* (I 116, 269, 408) и др.

¹⁵ Népetimológia mint szóalkotási/szóalakítási mód. Hungarológia 8. Budapest 1995. 108 c.

¹⁶ BÜKY László, Mokány Sándor hatvanöt éves: Néprajz és Nyelvtudomány XXXVIII (Szeged 1997) 5.

мой, раньше чем через час оттуда не выходят. Не является случайным и то, что у своих студентов он всегда пользовался большой популярностью: его любят и чтут поколения прежних и нынешних учеников.

От всего сердца желаем Шандору Моканю еще многих плодотворных лет при добром здоровье, и вечного сохранения того веселья мудреца, которым он всегда обладал.

Михай Кочиш

К 60-летию Эдит Саламин

Мне посчастливилось быть учеником Эдит Саламин в очень удачное время. Учиться на отделении русского языка и литературы филфака Сегедского университета в 70-е годы было захватывающе интересно. Мы с увлечением изучали литературу, ибо перед нами раскрывался невероятно богатый мир русской и советской литературы — особенно в творчестве таких признанных во всём мире писателей как Булгаков, Пильняк, Бабель, Платонов, которых тогдашнее советское политическое руководство, чувствуя в них внутреннюю оппозицию режиму, относило к «ненадежным», «нежелательным». Также доставляли нам огромное удовольствие, так как с новейшими направлениями в теоретической и прикладной лингвистике, в то время еще малоизвестными в Венгрии, с идеями ученых западных и русских лингвистических школ того времени знакомила нас на своих лекциях Эдит Саламин. Старшекурсники, которые всегда склонны относиться с критикой к преподавателям, и те характеризовали нам Эдит Саламин как взыскательного, очень эрудированного лингвиста и всегда корректного, строгого, но безусловно справедливого преподавателя.

Когда оказалось, что именно мне выпала честь написать приветственное слово по случаю 60-летия Эдит Саламин, я почувствовал гордость, но одновременно и безпокойство: как же в коротком приветствии — наряду с сердечными поздравлениями, добрыми пожеланиями, выражением любви и уважения всех коллег и бывших учеников — сказать о юбиляре и как ученым лингвисте, педагоге и человеке?

Эдит Саламин принадлежит к категории таких деятелей высшего образования, каких, к сожалению, всё меньше. Будучи исследователем и знатоком теоретических вопросов русистики, она отдавала много сил и поиску эффективных методов преподавания, обращая особенное внимание на то, чтобы новейшие достижения лингвистической науки сообщались студентам в доступной их восприятию форме. Являясь же прекрасным педагогом она старалась передавать свой опыт и знания не только на лекциях, но и в коридоре, на практике студентов в школе, а также и в личных беседах.

Эдит Саламин родилась в 1942 г. в городке Мезёхедеш. После окончания женской гимназии им. Иштвана Тёмёркенъ в г. Сегед в 1961 г. она поступила в Сегедский университет. С этого момента вся ее профессиональная жизнь и служебная деятельность вплоть до выхода на пенсию связаны с университетом. Окончив в 1966 г. отделения венгерского и русского языков Филологического факультета и получив диплом с отличием, она начала работать преподавателем в базовой школе при университете, затем на кафедре русского языка сначала ассистентом, потом старшим преподавателем, а с 1983 г. в должности доцента. С 1984 по 1990 г. она была назначена заместителем декана по учебной работе Филологического факультета, а с 1990 по 1991 г. занимает должность заместителя ректора Сегедского университета им. Аттилы Йожефа. С 1991 по 1993 г. руководит работой комиссии, созданной Министерством культуры и просвещения по разработке единых квалификационных требований для отдельных специальностей в области филологического образования. В 1996 г. Эдит Саламин было доверено заведование Институтом славянской филологии Сегедского университета, а после вы-

деления из него кафедры русской филологии в 1997 г. заведовала одновременно и ею до 1998 г.

Эдит Саламин университетскую докторскую диссертацию, в которой она занималась проблематикой категории модальности, защитила в 1967 г. С 1969 г. регулярно публикует статьи, а с 1970 г. принимает активное участие в научных конференциях и симпозиумах (по русистике) как внутри страны, так и за рубежом. С 1972 по 1976 г. она является аспирантом Института русского языка Академии наук СССР в Москве. В 1983 г. в этом же институте защищает кандидатскую диссертацию, темой которой является сопоставительный анализ категории модальности в русском и венгерском языках. В 1984 г. диплом кандидата филологических наук был признан Лингвистической секцией Высшей аттестационной комиссии Венгерской АН. В это же время у Эдит Саламин сформировался устойчивый научный интерес к изучению устной разговорной речи. Появляются публикации о неопределенных местоимениях и наречиях в русском языке, о модальном строении высказывания, об эпистемической модальности и о синтаксических конструкциях русской разговорной речи.

Эдит Саламин принимала активное участие в научных исследованиях Института языкознания ВАН в области живой разговорной речи, а также в работе Лингвистической секции ВАН. Как научный руководитель аспирантов и член Аттестационной комиссии способствовала формированию карьеры многочисленных будущих кандидатов и докторов наук. В течение ряда лет работала членом редколлегии журнала Отделения языка и литературы ВАН «*Studia Slavica*».

Ее преподавательская работа охватывала почти все разделы дисциплины «Современный русский язык». Она преподавала морфологию, лингвистику текста, семантический синтаксис, и в излагаемом ею материале каждого из них отражался живейший интерес к фактам разговорной речи, в то время еще совсем не общепринятый. Ее дипломники и докторанты также были из круга тех студентов и молодых ученых, интересы которых концентрировались вокруг этой тематики.

Наряду с конкретной работой по обучению студентов Эдит Саламин в свои активные годы много времени уделяла организационным и методическим вопросам преподавания. Она всегда считала одной из важнейших задач филологического образования непрерывное совершенствование подготовки педагогов-филологов. Основой преподавательского кредо Эдит Саламин является ее убеждение в том, что педагогическая деятельность призвана быть инструментом передачи достояний культуры, сохранения общественных ценностей, а также созидания ценностей, и, в силу этого, обладает высокой нравственной функцией, так что в обществе, мыслящем категориями перспектив и взаимосвязей, должна занять подобающее ей по праву место. Школа, по убеждению Эдит Саламин нуждается в настоящее время прежде всего не в структурной, а в содержательной перестройке. Следует сначала — пусть в имеющихся организационных рамках — ясно определить цели, характер и объем программного материала, адекватные методы его преподнесения, и лишь вслед за этим приступить к структурным изменениям, обещающим служить реализации поставленных целей.

Эдит Саламин всей своей деятельностью показала, что требовательность и установка на достижение результатов не должны отодвигать на второй план такие нравственные ценности как солидарность, взаимопомощь, бескорыстность.

Личностные качества Эдит Саламин, ее отношение к жизни и окружающим могут служить примером для всех ее студентов и коллег. Уход на пенсию она инициировала сама, сказав: венгерская русистика находится в тяжелом положении, пора уступить место более молодому поколению. По случаю 60-летия от имени бывших ее учеников, коллег и всех русистов желаю Эдит Саламин счастья, крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов.

Сергей Том

К 60-летию Иштвана Феринца

Нам, коллегам, уже десятилетиями вместе работающим с Иштваном Феринцом, доцентом и заведующим Институтом славянской филологии Сегедского университета, просто не верится, что ему 4 августа 2000 г. исполнилось шестьдесят лет. Он в наших глазах как бы не изменился; остался таким же молодым, энергичным, преданным науке и делам кафедры человеком, которого мы узнали его еще в 1970-е годы, будучи студентами, когда он преподавал нам древнерусскую литературу и поразил нас не только высоким профессиональным уровнем своих лекций, но и блестящим знанием русского языка.

Иштван Феринц родился в деревне Инке в 1942 г. В 1960 г. он поступил на русское и венгерское отделения филологического факультета Сегедского университета, диплом преподавателя средней школы он получил в 1965 г. Историей языка и древнерусской литературой он начал заниматься еще в студенческие годы; многие из его преподавателей, например Йожеф Юхас, Имре Х. Тот и Дьёрдь Сёке оказали большое влияние на формирование его научных интересов. Он работает на Кафедре русского языка и литературы с 1965 г. В 1998 г., после защиты диссертации PhD «Предложные словосочетания в частных письмах конца XVII — начала XVIII века», его назначили доцентом. Он ездил на стажировку в Москву, в Ленинград и в Софию, где установил научные контакты с такими известными учеными как М. А. Соколова, В. В. Колесов, А. М. Панченко и Б. Ангелов. Начиная с 1970-х годов он регулярно участвует на международных конференциях по славистике, его доклады обычно вызывают интерес.

Без преувеличений можно сказать, что судьба Кафедры русского языка и русской литературы Сегедского университета в последние 30 лет была тесно связана с его самоотверженностью. Для Иштвана Феринца — какая редкость в наше время! — интересы кафедры, и вообще коллектива всегда были выше собственных целей. Как и заместитель заведующего, так и заведующий кафедрой, потом институтом, Иштван Феринц много сделал для того, чтобы в новых, не всегда благополучных условиях наша кафедра сохранилась и развивалась дальше. Он активно принимал участие в организации кафедры славянской филологии (в открытии новых — сербского, болгарского и украинского — отделений), и наконец, в создании Института славянской филологии в 1999 г. В том числе, благодаря и его организаторской деятельности и научному и педагогическому авторитету наш институт остался таким же важным фактором в венгерской и международной славистике, каким он был и прежде. В последние годы Иштван Феринц организовал несколько международных конференций в Сегеде, и пригласил в университет для чтения лекций известных отечественных и зарубежных славистов. Результатом его организаторской деятельности можно считать и ту живую связь нашего института с мастерскими отечественной и международной славистики (например Пушкинский дом, Санкт-Петербург, Институт славистики Болгарской академии наук), которая стала постоянной в последние годы.

Главная область преподавательской работы Иштвана Феринца — древнерусская литература; в венгерской русистике теперь он является ее наилучшим знатоком. О многосторонности его научных интересов свидетельствует и тот факт, что он участвует и в преподавании древнеболгарской и древнеукраинской литературы. В рамках специальных курсов он работает со студентами над славянскими источниками, касающимися событий обретения родины венграми. Он так же преподаёт древнерусскую литературу в рамках докторской программы «Русская литература». В своем кабинете И. Феринц обычно окружен и коллегами и студентами, поскольку он не только разделяет свои взгляды с другими, а способен проявить интерес к взглядам и представлениям других.

Особенность научной деятельности Иштвана Феринца — параллельное изучение истории языка и истории литературы. Надо отметить, что он так же уверенно разби-

рается в вопросах истории языка, как и литературы — и это теперь можно считать редкостью не только в венгерской, но и международной славистике. Его занимают четыре общие темы: 1) Изучение русского литературного языка. 2) Исследование и перевод славянских источников, связанных с эпохой обретения родины венграми. 3) Сравнительный анализ ораторской прозы раннего периода древнерусской и древнеболгарской литературы. 4) Изучение и издание памятников языка. Среди работ Иштвана Феринца особое место занимают исследование ораторского искусства Кирилла Туровского и изучение легенды Моисея Венгерского. Из круга его работ, анализирующих венгерско-русские культурно-исторические связи, хочется выделить одну из последних: «Поучение Владимира Мономаха и Поучение короля Иштвана (Стефана) Святого» (Hungaroruthenica I. Szeged 1998). Им был написан раздел «Древнерусская литература» в учебнике «История русской литературы», вышедшем в 1997 г., под редакцией Жужи Зельдхейн.

Человеческие качества Иштвана Феринца, его отзывчивость и готовность к помощи лежат в основе той благоприятной рабочей атмосферы, которая характеризует Институт славянской филологии Сегедского университета. От имени коллег я желаю нашему юбиляру здоровья и дальнейших творческих успехов.

Каталин Сёке

Predrag Stepanović pri šezdesetj

Neke obveze mogu biti i vrlo korisne. Obveze ne u onom smislu riječi da vam je bilo tko povjerio bilo kakav zadatak što morate obaviti, nego one proste ljudske kolegijalne ili prijateljske obveze, kada osjećate da se morate na bilo koji način obratiti čovjeku, posjetiti ga, zapitati ga za zdravlje, čestitati mu rođendan, imendan... A u nas, hvala Bogu, običaj je da se povodom okruglih – upravo tu negdje od šezdesete – obljetnica u životu kolega-znanstvenika prisjetimo njegova znanstvena rada i da mu zaželimo još mnogo uspjeha u zreloj dobi. Pa kad ste autor takvih napisa vi sami, vjerujte, ni vi niste više rosno mladi.

Naš slavjenik mi je bio jedno vrijeme i profesorom na tada još zajedničkom hrvatskom i srpskom smjeru – predavao mi je srpsku književnost. A otkako se taj smjer podvojio, postali smo kolege. Kratki prikaz znanstvene karijere Predraga Stepanovića, docenta Filozofskog fakulteta Sveučilišta »Loránd Eötvös«, jezikoslovca, književnog povjesničara i srpskog pisca koji danas predaje srpsku književnost, trebalo bi započeti pri predavljanju njegova temeljna dijalektološka djela koje sam prije kratka vremena bio poslao u Ljubljani u Zagreb kolegama. Habent sua fata libelli! Knjiga koja je danas postala tražena bila je prvi puta tiskana na engleskom jeziku: *A Taxonomic Description Of The Dialects Of Serbs And Croats in Hungary. The Štokavian Dialect*. (Budapest, 1986.), a kako se pokazalo da ima potrebe za novija izdanja, ona je bila objelodanjena i na srpskom jeziku: *Govori Srba i Hrvata u Mađarskoj* (Novi Sad, 1994.). Stepanovićeve monografije prva je prava znanstvena klasična dijalektološka sinteza, prikaz štokavskih govora Srba i Hrvata u Mađarskoj. Kako su ti govori zbog otcijepljenosti od svojih matičnih naroda i jezika sačuvali mnoge arhaične oblike, glasovne promjene, njihovim proučavanjem i opisom može se doći do bitnih rezultata, što se bjelodano vidi i u Stepanovićevoj monografiji. Njegova je monografija bila nekako kulminacija lingvističkog senzibiliteta našega slavjenika, ne bez prethodnih događaja. U jezikoslovnoj karijeri tako nam valja spomenuti zanimljivu studiju *Über die Sprache des Status de Töpferzunft von Mohatsch* (Studia Slavica Hung. 18, 1972, 371–380.) u kojoj je dao analizu tog važnog cehovskog pravilnika iz Mohača.

Postupno napuštajući jezikoslovno područje znanosti, Predrag se Stepanović od sredine osamdesetih prošloga stoljeća sve više bavi književnošću i poviješću književnosti. U tome zanimanju nema favoriziranih razdoblja, njegova književna preokupacija ne poznaje granice. U jednoj svojoj studiji pisao je o srpskom narodnom pjesništvu (*A szerb ősköltészet*. Emlékkönyv Király Péter 70. születésnapjára. Budapest, 1987.), a u drugoj o srpskoj simbolističkoj književnosti

(*Szimbolista vonások a századelő szerb költészetében*. Szláv századforduló. Budapest, 1997.). Kao prevoditelj mnogih značajnih suvremenih srpskih i hrvatskih književnih djela i lektor mađarskih izdavačkih kuća, Predrag je Stepanović postao »profesionalnim« čitateljem, pa je svoja najvažnija zapažanja o ovima autorima objavio u samostalnoj knjizi. U *Zapisima jednoga čitaoca* (Budimpešta, 1994.) čitamo kratke prikaze o suvremenim srpskim i hrvatskim piscima, o srpskoj stvarnoj prozi, o klasicima (Andrić), izuzetno je zanimljiva studija u kojoj piše o temi seobe kod mađarskih srpskih pisaca i pjesnika. Predrag Stepanović se od početka osamdesetih prošloga stoljeća afirmirao i kao srpski književnik u Mađarskoj. Njegov roman *Prepolovljeni* (Budapest, 1982.) prikazuje svakodnevni život mladih u provincijalnom gradiću. Posebna je zanimljivost djela što se u njemu ostvaruje prvi puta u manjinskoj književnosti tzv. »proza u trapericama«. Uskoro mu izlaze i pripovjetke *Malogradske i druge priče* (Budapest, 1984.) u kojima se pisac vraća prošlosti svojeg zavičaja i s ljubavlju piše o svojim tragičnim i marginalnim likovima. U zrelih godina, vjerojatno jer je postao djed, s pričama se obratio djeci, pa možda i nama odraslima.

Predragu Stepanoviću, jezikoslovcu, književnom povjesničaru i sprskome književniku u Mađarskoj povodom njegova šezdeseta rođendana čestitamo i želimo plodan nastavak u svim navedenim djelatnostima. A kao sportašu veslaču i ljubitelju narodnih mudrosti evo enigmatični hrvatski frazem: »nije (netko, recimo Predrag) veslo sisao«.

Stjepan Lukač